

ИСКУССТВО СОВЕТСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

Театры, актеры, драматурги

Мирза ИБРАГИМОВ

Депутат Верховного Совета СССР, нач. управления по делам искусств при СНК АзССР

Сохранилась афиша первого спектакля, поставленного на азербайджанской сцене. Она датирована 1873 годом.

«С дозволения начальства, в зале Бакинского благородного собрания будет дан любителями с благотворительной целью спектакль на татарском языке «Везир Ленкоранского ханства».

С 1873 г. обычно начинают историю азербайджанского театра. В действительности, конечно, азербайджанское сценическое искусство гораздо старше, ведя начало от народных вредин и мистерий, весьма популярных в древнем Азербайджане.

В течение многих столетий местные феодалы, реакционное мусульманское духовенство, а вслед за ними и царские колонизаторы, скомывали народное творчество. Но даже в эти мрачные годы народ создавал прекрасные образцы искусства, способные противостоят влиянию времени. Народ пронес сквозь века свои замечательные достатки и песни, выражающие гнев и ненависть к угнетателям, радость и скорбь, затаенные чаяния. На этой благодатной почве народного творчества выросло искусство советского Азербайджана.

Теперь, когда на нашей сцене ставятся оперные спектакли, в которых занято по 400—500 человек, трудно представить художественный уровень спектакля дореволюционного времени. Опера Уз Гаджибекова «Лейли и Меджнун» была впервые поставлена в... цирке бр. Никитиных. Все женские роли обычно исполнялись мужчинами. Азербайджанская поэзия создала нежнейшие одухотворенные женские образы, но легко представить, что получалось, когда роль прекрасной возлюбленной Меджнуна Лейли брались выполнять мужчины. В одной из рецензий тех лет читаем: «Артист Агдямский, поющий роль Лейли, был не на месте: ни голосом, ни фигурой он не подходил для своей роли. Но это дефект всех мусульманских драматических произведений. И с ними придется считаться до тех пор, пока не выступит на сцену природная мусульманка-женщина».

Современная азербайджанская драматургия создала ряд замечательных женских образов. Пламенные большевички Севиль и Алмас из пьес Джафара Джабарлы, прекрасная Шах-Сенем из оперы Р. М. Глиэра, мужественная Нигяр из оперы Уз Гаджибекова «Кер-Отлы» — все эти образы превосходно воплощены актрисами-азербайджанками.

Сейчас в Азербайджане 14 государственных театров. Театры есть не только в столице республики — Баку, но и в районных центрах (Кировабад, Нахичевань, Нуха и др.), до революции заштатных, захолустных городках. Ленинско-сталинская национальная политика, возродив к новой жизни

азербайджанский народ, возродила и его искусство. До революции в Азербайджане не было ни одного музыкального и художественного учебного заведения. Сейчас республика располагает целой сетью музыкальных и художественных училищ. У нас есть консерватория, филармония, восточные оркестры, танцевальные ансамбли, крупнейший национальный хор и т. д.

Окруженные заботой партии и правительства, свободно растут и развиваются народные таланты. Новыми, необычайными красками заиграло древнее искусство азербайджанских ашуггов, сазандарей, кяманчистов, зурначей, танцоров. Народные артисты окружены в Азербайджане большим почетом. Они одинаково любимы гости и в колхозном стане и на столичной сцене. Многие из тех ашуггов, которые выступают ныне в театре оперы или филармонии, до революции вынуждены были протягивать руку за подаванием на площадях, на базарах, на свадьбах. Старички-ашуги вспоминают, как, приглашая музыкантов для увеселения, беки сажали их за густой занавеской, и они играли, не видя танцующих. Лучшие свои песни ашуги Азербайджана посвящают любимой родине, партии и великому Сталину, приведшему народы к счастливой и радостной жизни. У ашуггов, участвующих в одном лице поэта, музыканта и танцора, учатся наши современные мастера искусства.

В республике выросли свои драматурги, композиторы, режиссеры, артисты, художники и музыканты.

Умерший три года назад лучший драматург советского Азербайджана Джафар Джабарлы оставил театру богатое наследство. Такие его пьесы, как проникнутые революционным пафосом «Севиль», «Яшар», «В 1905 году», «Алмас», «Невеста огня», уже много лет не сходят со сцены. В нынешнем году театр ставит новую пьесу молодого драматурга М. Джаббара «Родина», рисующую жизнь и борьбу бакинских пролетариев.

Наряду с пьесами Мирза Фатали Ахундова, Ахвердова, Джабарлы в Азербайджанском государственном драматическом театре им. Азизбекова идут трагедии Шекспира, пьесы Пушкина, Мольера, Горького. Немногие театры смогли показать столько шекспировских спектаклей, как азербайджанский театр за истекшие годы. «Отелло», «Гамлет», «Укрощение строптивой»,

«Макбет», «Ромео и Джульетта» — таковы этапы борьбы театра за освоение великого шекспировского наследия.

В тесном содружестве с передовыми театрами братских республик, используя их опыт и в первую очередь — опыт прославленного русского театра, растет и развивается театр советского Азербайджана.

Наиболее разительные перемены произошли на оперной сцене. В нынешнем году оперный театр им. М. Ф. Ахундова включил в свой репертуар четыре новых постановки: «Кер-Отлы» и «Аршин мал алан» нынешнего депутата Верховного Совета композитора Узейра Гаджибекова, «Нергиз» М. Магомаева и «Шах-Сенем» Глиэра. «Кер-Отлы» и «Шах-Сенем» уже показаны бакинскому зрителю и встретили восторженный прием. Оперное искусство Азербайджана кровно связано с народным творчеством. Новые оперы проникнуты народностью, они показывают любимых героев азербайджанского эпоса, в их музыке отражены неисчислимые мелодические богатства народной песни.

20 лет назад Азербайджан не знал даже нотной грамоты, теперь наши композиторы свободно пользуются достижениями мировой симфонической культуры. Лучшие образцы народной музыки предстают обогащенными мастерством композиторов. Приглашенные для постановки «Кер-Отлы» и «Шах-Сенем» режиссеры драматического театра — заслуженный артист АзССР Идайт-Заде и А. Искандеров сумели показать обе оперы свежо, без обычного оперного штампа, как героические народные спектакли. Работа основных исполнителей и участников постановки (народная артистка республики Шевкет Мамедова, заслуженный артист республики Бюль-Бюль, художник Сагян, дирижер Ашраф Гасанов и многие другие) получила высокую оценку.

Растут и развиваются и другие театры многонациональной Азербайджанской республики — русский, армянский, еврейский.

Беспощадно разгромив под руководством партии Ленина—Сталина всю вражескую нечисть, пытавшуюся задержать развитие советского Азербайджана, — троцкистско-бухаринских, муссаватистско-дашнакских и буржуазно-националистических агентов фашизма, азербайджанский народ неустанно строит свою, национальную по форме, социалистическую по содержанию, театральную культуру.

Великая Сталинская Конституция, являющаяся ярким выражением побед социализма и завоеванных народом прав, вдохновляет многотысячную армию работников азербайджанского искусства на борьбу за новые творческие достижения, достойные нашей великой эпохи.

«Хаят» в театре им. Азизбекова

Я. ВАРШАВСКИЙ

Эту пьесу упорно не хотели пускать на сцену националисты, враги народа, окопавшиеся в культурных и художественных учреждениях столицы Азербайджана.

И только тогда, когда враги и их приспешники были изгнаны из управления по делам искусств Азербайджана, из азербайджанского театра им. Азизбекова, пьеса увидела свет. Она идет сейчас в Баку с огромным успехом.

Нет ничего удивительного в том, что враги народа всячески вредили этой пьесе — она как раз посвящена разоблачению методов вражеской работы. Талантливый драматург Ибрагимов, сейчас депутат Верховного Совета СССР, изучавший жизнь и борьбу азербайджанских большевиков лучшим методом — активно участвуя в ней, рассказал в этой пьесе о том, что близко, по-настоящему знакомо ему, — о напряженной борьбе с классовым врагом, о том, как разоблачает врагов советский народ.

М. Ибрагимов был работником политотдела МТС и материал свой знает превосходно. Помимо главных действующих лиц — начальницы политотдела Хаят, вредителя Сулеймана, директора МТС Гассанова — он вывел в пьесе множество эпизодических персонажей, очерченных живо и метко. Здесь и колхозная молодежь — Рауф и Тофик, и колхозные старики, и представители колхозной интеллигенции, молодые и старые азербайджанцы, люди всех возрастов и профессий. Живая народная речь, стремительность действия, исчерпывающая лаконичность в характеристике героев — такова пьеса Ибрагимова. Актеры играют ее с увлечением, с видимым удовольствием. И в зрительном зале поэтому парит оживленный интерес к пьесе.

В центре действия ловко замаскировавшийся враг народа Сулейман. Его играет засл. арт. Сидги Рухулла. Сулейман занимает должность заместителя директора МТС. Директор Гассанов (засл. арт. Мустафа Марданов) души в нем не чаает.

И Сулейман превосходно пользуется своим положением. Он вовлекает в круг своих действий слабых и недалеких людей, он ловко пользуется каждым промахом головы Гассанова, он привлекает на свою сторону неразоблаченных кулаков и подкулачников. Попутно он губит удобрения, готовит всяческие аварии и не забывает о том, чтобы прибрать к рукам все, что плохо лежит в колхозе. Одна из основных его задач — убрать Аббаса (арт. Кеманов), председателя колхоза, честного и мужественного человека. Сулейман ловко использует вражду между Гейдаркули, собирающимся насильно жениться на Атлас, и Аббасом, которого Атлас любит много лет. Возбудив ревность и ненависть Гейдаркули к Аббасу, Сулейман дает ему нагай. И вот в теплых

появляется на сцене не часто, но каждое появление ее значительно.

Артист Кемалов, играющий роль молодого партизана Аббаса, убитого Сулейманом, любит, на оборот, эффектный жест, он подчеркнута «героичен» и в речи, и в мизансцене.

Театр им. Азизбекова — это в лучшей смысле слова актерский театр. Каждый из них — Сидги Рухулла, Марзия, Кемалов, Мустафа Марданов, засл. арт. Сона (Атлас) — представляет собой ярко очерченную индивидуальность. Воли Марзия покоряет зрителя насыщенным драматизмом игры, то Сона увлекает его простым и глубоким лиризмом. Бессмысленно искать, как это пытались делать иные критики-формалисты, черты особой «восточной» стилизации в игре азербайджанских актеров. Ничего специфически «восточного» здесь нет, но с народным творчеством Востока игру актеров театра им. Азизбекова роднит удивительная живость речи, тонкий и точный пластический рисунок роли, и главное — доподлинная артистическая непосредственность. Самый процесс игры увлекает все существо актера — поэтому ему так легко дается контакт со зрителем, поэтому он легко решает порой очень сложные творческие задачи роли.

А. Искандеров хорошо справился с режиссерской работой в этом спектакле. Ему бы, пожалуй, следовало больше внимания обратить на техническую слаженность спектакля, на работу вспомогательных пехов, на монтировку. Кроме этого, он должен был бы убрать из этого пятиактного спектакля некоторые эпизоды, не связанные с действием, тормозящие его.

Зрители театра им. Азизбекова любят и знают своих актеров. Даже первый выход на сцену «любимцев» — а их много — встречается аплодисментами. С огромным интересом они смотрят спектакль, помогающий распознавать врага под его хитро придуманными личинами, спектакль, который учит бдительности и бдительности к врагам трудового народа.

*

Декорации со сцены убраны. Репетирует «Гаджи Кара» — пьеса замечательного азербайджанского драматурга М. Ф. Ахундова.

На сцене заслуженные артистки Азиза и Сона — мать и дочь. Они и в «Гаджи-Кара» играют роли матери и дочери так же, как вчера в «Хаят». Это первые женщины, прошедшие после революции на азербайджанскую сцену.

Вместе со всем коллективом театра им. Азизбекова они строят молодое искусство молодой Азербайджанской республики. Баку.